

Райна отдернула занавеску и посмотрела на быстро заполняющуюся концертную площадку. Это хороший знак - шансы на выживание выросли.

Куда более леденящими кровь были прерывчатые хлопки выстрелов и яростные крики у всех дверей стадиона. Ее охранная спецгруппа занимала двери и удерживала монстров на расстоянии. Но это было непросто, так как все больше и больше людей проталкивались сквозь них. Все они были на грани и пытались найти убежище среди этой кровавой бури.

Рядом стояла ее главный телохранитель и друг Матильда, а также ее менеджер и костюмер Кэсси.

- Что ты собираешься делать? - повернувшись, тихим голосом спросила Матильда. Она сейчас смотрела на мужчин, что в суматохе продирались за кулисами. За обычных условий у них была власть через владение небольшой электростанцией, которую эксплуатировало правительство Фрэнксберга. Впрочем, за последние пару часов положение стало довольно шатким, поэтому ее команда очищала ближайший участок для генераторов.

Когда Райна пришла, то привезла даже тот, который снабжал энергией ее дом.

- Я... даже не знаю. Но... - и правда, Райна не знала. В последние несколько недель она всё чаще полагалась на Сенатора. По сути, он говорил ей, что она должна делать каждый день. Было здорово в какой-то мере. У нее была простая жизнь, в которой была лишь музыка.

И всё же, она не могла избавиться от голоса того странного закалённого человека в своей голове. Она всё еще представляла его лицо, когда он сказал, что не может поведать ей, что из ее внешности было привычкой, а что нет. Вздохнув про себя, Райна нацепила ослепительную улыбку на лицо и продолжила говорить:

- Но нам не следует что-то делать. Как только приказ дойдет до военных, они отправят...

- Нет, они не сделают такого, - ее прервал ледяной женский голос. Райна растерялась - она вдруг обнаружила возле своей группы окровавленную женщину с копьём. Хмыкнув, женщина из ниоткуда вытащила полотенце и начала протирать свое лицо.

- По всему периметру полно брешей, и не найдется кого-то, кто осмелится прийти к вам на помощь, - сказала она, но тут запнулась и криво усмехнулась. - ...Разве что, пожалуй... меня. Я пришла разузнать состояние города. Меня зовут Алана.

- Ты... - Матильда наклонила голову в ее сторону. - Ты же с той другой деревни, с севера. Из людей, что пришли с классами...? Ты ведь знала, что это случится, когда они создадут деревню!??

- Я же предупреждала их, они попросту не... - скривилась Алана.

- Довольно, ничего страшного, - холодно ответила Райна, кинув на прибывшую краткий взгляд, прежде чем развернуться на сцене. - Пока что давайте сосредоточимся на выживании. Моя песня поможет успокоить людей.

И тут ее отвлек крик. Райну передёрнуло, как только она увидела несколько крупных жаб, что выпрыгивали из бокового коридора. Они плевались ядом во все стороны, и когда он попадал на стены или пол, то тотчас разъедал и деформировал их.

Фигура Аланы расплылась - она помчалась к жабам, и некоторые повернулись к ней и плюнули в направлении приближающейся угрозы. Размахивая копьем, она отбила всю странную жидкость в сторону кроме одного толстого комка. Он медленно описывал дугу по воздуху, и Райна наблюдала за ним, не веря своим глазам.

«Этого не избежать, - подумала она. - Мое тело даже не успеет сдвинуться с места».

Казалось, что Матильда осознала, что случится прямо сейчас, но уже слишком поздно. По ее лицу пробежали эмоции спокойствия, шока созданного появлением жаб, облегчения, что Алана пришла в движение, и наконец, она осела на землю через нарастающий ужас.

Кислота попала на ее лицо. Она едва успела закрыть рот и глаза вовремя.

Сначала ничего не было.

А потом появилась БОЛЬ.

Весь ее мир был в огне, что сосредоточился на ее лице. Каждое нервное окончание жгло, как свеча.

Потеряв землю под ногами, Райна слышала, как люди матерились, бегали вокруг и опрокидывали воду на ее лицо. Но боль не прекращалась, а только росла. Ее мысли подвисали и начали угасать.

- Чёрт, да открой же ты рот.

Райна уже тонула во тьме, и ее единственным сожалением было...

Кто-то ударил ее в живот, и она подсознательно открыла рот, хватая воздух. В ее горло потекла странная тёплая жидкость.

- Его сварил сам Гостхаунд, так что скажи ему спасибо, - язвительно произнесла Алана.

Райна вздрогнула, как только ее ослабленное тело снова наполнилось жизненной энергией. На ее лицо вылились много воды, и боль значительно ослабла до такой степени, что более или менее можно было собраться с мыслями. Она даже почувствовала, как из глаз текут слезы.

Всё еще ощущая небольшую слабость, ей удалось подняться и крепко схватиться за Матильду. Сначала медленно, но потом, собравшись с силами, Райна открыла глаза.

Как оказалось, Алана довольно быстро расправилась с лягушками, и никто, кроме нее, не пострадал. Это было большой удачей, но Матильда и Кэсси смотрели на нее так, будто кто-то умер.

- Ем... что-то не так...? - спросила Райна и содрогнулась, когда попыталась повернуть голову. Ее кожа ощущалась по-прежнему тугой и грубой.

- О... ну это... ничего. Просто... немного пугающе... - дрогнула Кэсси.

- Девушка, та кислота вроде как испоганила твое лицо. Тебе даже макияж не поможет, - хмыкнула Алана. Порывшись в своих карманах, она вытащила небольшое зеркальце. Несколько долгих секунд Райна всматривалась на себя. А потом она засмеялась.

Поначалу это было тихое хихиканье, но потом ее перекосило, и смех померк.

- Неприметная... как он и сказал я... - бормотала она про себя и взорвалась еще одним приступом хихиканья. Она что угодно бы сделала, чтобы не быть такой неприметной, как сейчас.

- Кэсси, у тебя все еще осталась та разукрашенная маска, какую сделал он? - поинтересовалась Райна.

Кэсси быстро кивнула, затем побежала, схватила маску и принесла обратно к ним.

- Стало быть сейчас... - начала было Алана и состроила хитрый взгляд.

- В общем, мы будем сражаться, - подытожила Райна, а в ее душе разгоралось маленькое, пока еще только тлеющее, пламя отмщения. Хотя тот мужчина ненавидел думать, что на него повлияло ее умение и привлекало к себе, но он был без сомнения прав в одной вещи.

Когда она ему улыбнулась, то ему это понравилось. А теперь и это сплыло. Райна задалась вопросом: примет ли он ее сейчас, но на пока она отложила эту мысль на потом. Прежде всего, ей нужно выжить. И единственной возможностью для этого была ее музыка.

Она взяла микрофон, что протягивал дрожащий участник ее группы, пряча глаза.

Игнорируя внешний вид и косые взгляды партнёров, кто видел ее уродство, Райна надела маску и вышла на сцену. Толпа поприветствовала ее громкими возгласами, но потом они сменились на отчаянные. Она видела со сцены довольно много пар, что под воздействием паники и страха трахались прямо на публике.

Она посочувствовала им.

Однако она еще больше жалела их за то, что вот-вот случится.

Райна подняла микрофон и произнесла одно коротенькое слово, тихонько напевала его, чтобы задействовать как можно больше своих навыков.

- Сражайтесь.

Она не беспокоилась ни касательно лирики, ни про любую со своих песен, ни за какую-то мелодию. Она не дожидалась, пока ее группа выйдет на сцену. Она просто ощущала внутри себя жгучую ярость и использовала свой навык убеждения, чтобы передать ее в свой ужасный и безнадёжный голос.

- Сражайтесь.

Она пела для каждого друга или знакомого, что сейчас вероятнее всего был убит монстрами и мертв. Для каждого фаната с безжизненными глазами, толпы которых сейчас переполняли ее концерты. Для каждого фаната, которые голодали в городе, чтобы позволить себе билет на один из ее концертов. А ее мечта о том, чтобы стать успешной певицей наконец-то сбылась, но все ощущения от этого были такие... неправильные.

- Сражайтесь.

Она усилила голос, подчеркивая это слово, вытягивая его, и добавляя все больше своего музыкального таланта к своей «просьбе».

Люди в толпе по мере того, как она пела, понемногу успокаивались, и у некоторых из них в глазах проявлялся тусклое выражение. Они дышали и двигались как одно целое, медленно присоединяясь к ней.

- Сражайтесь.

Она услышала, как они выговорили это слово, но знала, что этого недостаточно. Выйдя вперед, она подошла к краю сцены, встала прямо над ними, и, подняв руки к небесам, продолжила:

- Сражайтесь, сражайтесь, сражайтесь.

Понемногу они присоединялись, их напев не отставал от ее, их глаза сщуривались и становились красными.

- СРАЖАЙТЕСЬ, СРАЖАЙТЕСЬ, СРАЖАЙТЕСЬ.

Теперь она кричала, сжимая микрофон белыми пальцами. Она ненавидела монстров, но в то же время и любила их. Они разрушили ее прошлую жизнь, но дали ей этот короткий месяц, когда она была на верхушке общества. Хоть даже если она не была чем-то большим, чем фальшивый идол. Вне зависимости от того, насколько исковерканным это было, но, по крайней мере, ее любили.

Система дала ей навык, что заставил даже того закалённого парня сопротивляться ее улыбке. И так же быстро она отобрала его прочь. Оставив ее со шрамами на лице. Зато на данный момент она хотела, чтобы всё пошло пропадом. И поэтому она пела, крича о своем недовольстве.

- СРАЖАЙТЕСЬ.

Райна не прекращала своих криков, надрывая глотку своим призывом к действию. Ее навык наделял ее голос силой и отражался эхом по большей части города, но некоторые люди при текущем положении дел уже были нечувствительными. Эти озлобленные люди, с налитыми кровью глазами развернулись и поковыляли наружу, подбирая мусор и мебель и собирая оружие.

Когда они находили монстров, то набрасывались на них с диким остервенением, ни капли не беспокоясь о своих жизнях. Потому что они слышали прекрасный голос, и он говорил им одну вещь: «Сражайтесь».

Мужчины и женщины в спешке нападали друг на друга, чтобы найти и убить монстра. Они хлынули наружу, и более слабые, упавши на землю, оказались быстро растоптанными дикой толпой. Но толпу это не волновало. Они были напуганными слабыми людьми, и Райна дала им кое-что, за что можно держаться. В ее таинственной магии они отыскивали силу.

Не их собственную силу, а силу разъяренной, голодной, безмозглой толпы.